

БАХТИЁР
ИРМУХАМЕДОВ

**Избранные
стихотворения
Том III**

Бахтиёр Ирмухамедов

Избранные стихотворения. Том III

«Издательские решения»

Ирмухамедов Б.

Избранные стихотворения. Том III / Б. Ирмухамедов —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-969431-7

В третий том трёхтомника моих «Избранных стихотворений» вошли произведения о М. Шараповой, С. Лаврове, С. Шойгу, И. Сталине, Патриархе Московском и всея Руси, К. Собчак, В. Высоцком, Д. Хворостовском, А. Пушкине, Ю. Снигирь, Р. Кадырове, Н. Ельциной, А. Солженицыне, В. Кикабидзе, Л. Вайкуле, В. Лановом, И. Кобзоне, А. Захарченко, А. Романове, М. Цветаевой, Е. Рождественской, о Крыме, о Нотр-Дам-де-Пари и др. Благодарю прекрасную Камиллу за импульс, подтолкнувший меня к изданию этого трёхтомника.

ISBN 978-5-44-969431-7

© Ирмухамедов Б.
© Издательские решения

Содержание

МАРИИ ШАРАПОВОЙ – 35	8
МАРИИ ШАРАПОВОЙ – 36	9
МАРИИ ШАРАПОВОЙ – 37	10
МАРИИ ШАРАПОВОЙ – 38	11
МАРИИ ШАРАПОВОЙ – 39	12
МАРИИ ШАРАПОВОЙ – 40	13
МАРИИ ШАРАПОВОЙ – 41	14
МАРИИ ШАРАПОВОЙ – 42	15
МАРИИ ШАРАПОВОЙ – 43	16
МАРИИ ШАРАПОВОЙ – 44	17
МАРИИ ШАРАПОВОЙ – 46	18
МАРИИ ШАРАПОВОЙ – 47	19
МАРИИ ШАРАПОВОЙ – 48	20
МАРИИ ШАРАПОВОЙ – 49	21
МАРИИ ШАРАПОВОЙ – 50	22
МАРИИ ШАРАПОВОЙ – 51	23
МАРИИ ШАРАПОВОЙ – 52	24
МАРИИ ШАРАПОВОЙ – 53	25
МАРИИ ШАРАПОВОЙ – 54	26
МАРИИ ШАРАПОВОЙ – 55	27
МАРИИ ШАРАПОВОЙ – 56	28
МАРИИ ШАРАПОВОЙ – 57	29
МАРИИ ШАРАПОВОЙ – 58	30
МАРИИ ШАРАПОВОЙ – 59	31
МАРИИ ШАРАПОВОЙ – 60	32
МАРИИ ШАРАПОВОЙ – 61	33
МАРИИ ШАРАПОВОЙ – 62	34
МАРИИ ШАРАПОВОЙ – 63	35
МАРИЯ ШАРАПОВА – 4	36
МАРИИ ШАРАПОВОЙ – 64	37
МАРИИ ШАРАПОВОЙ – 65	38
МАРИИ ШАРАПОВОЙ – 66	39
МАРИИ ШАРАПОВОЙ – 67	40
МАРИИ ШАРАПОВОЙ – 68	41
МАРИИ ШАРАПОВОЙ – 71	42
ЧЕТВЕРТЫЙ СОНЕТ	43
МАРИИ ШАРАПОВОЙ – 73	44
МАРИИ ШАРАПОВОЙ – 74	45
МАРИИ ШАРАПОВОЙ – 75	46
МАРИИ ШАРАПОВОЙ – 76	47
МАРИИ ШАРАПОВОЙ – 78	48
МАРИИ ШАРАПОВОЙ – 79	49
МАРИИ ШАРАПОВОЙ – 80	50
МАРИИ ШАРАПОВОЙ – 81	51
МАРИИ ШАРАПОВОЙ – 82	52
МАРИИ ШАРАПОВОЙ – 83	53

МАРИИ ШАРАПОВОЙ – 84	54
МАРИИ ШАРАПОВОЙ – 85	55
МАРИИ ШАРАПОВОЙ – 87	56
МАРИИ ШАРАПОВОЙ – 89	57
МАРИИ ШАРАПОВОЙ – 91	58
МАРИИ ШАРАПОВОЙ – 92	59
МАРИИ ШАРАПОВОЙ – 93	60
МАРИИ ШАРАПОВОЙ – 94	61
МАРИИ ШАРАПОВОЙ – 95	62
МАРИИ ШАРАПОВОЙ – 96	63
МАРИИ ШАРАПОВОЙ – 97	64
РУБАИ К МАРИИ ШАРАПОВОЙ	65
ТРЕТЬЕ РУБАИ К МАРИИ ШАРАПОВОЙ	66
ПЯТОЕ РУБАИ К МАРИИ ШАРАПОВОЙ	67
СЕДЬМОЕ РУБАИ К МАРИИ ШАРАПОВОЙ	68
МАРИИ ШАРАПОВОЙ – 98	69
МАРИИ ШАРАПОВОЙ – 100	70
МАРИИ ШАРАПОВОЙ – 101	71
МАРИИ ШАРАПОВОЙ – 102	72
МАРИИ ШАРАПОВОЙ – 103	73
МАРИЯ ШАРАПОВА – 5	74
МАРИИ ШАРАПОВОЙ – 104	75
МАРИИ ШАРАПОВОЙ – 106	76
МАРИИ ШАРАПОВОЙ – 107	77
МАРИИ ШАРАПОВОЙ – 108	78
МАРИИ ШАРАПОВОЙ – 110	79
МАРИИ ШАРАПОВОЙ – 111	80
МАРИИ ШАРАПОВОЙ – 112	81
МАРИИ ШАРАПОВОЙ – 113	82
МАРИИ ШАРАПОВОЙ – 114	83
МАРИИ ШАРАПОВОЙ – 115	84
МАРИИ ШАРАПОВОЙ – 116	85
МАРИИ ШАРАПОВОЙ – 117	86
МАРИИ ШАРАПОВОЙ – 118	87
МАРИИ ШАРАПОВОЙ – 119	88
МАРИИ ШАРАПОВОЙ – 120	89
МАРИЯ ШАРАПОВА – 6	90
МАРИИ ШАРАПОВОЙ – 121	91
МАРИИ ШАРАПОВОЙ – 122	92
МАРИИ ШАРАПОВОЙ – 123	93
МАРИИ ШАРАПОВОЙ – 124	94
МАРИИ ШАРАПОВОЙ – 125	95
МАРИИ ШАРАПОВОЙ – 126	96
МАРИИ ШАРАПОВОЙ – 127	97
МАРИИ ШАРАПОВОЙ – 128	98
МАРИИ ШАРАПОВОЙ – 132	99
МАРИИ ШАРАПОВОЙ – 133	100
МАРИИ ШАРАПОВОЙ – 134	101
МАРИИ ШАРАПОВОЙ – 135	102

МАРИЯ ШАРАПОВА – 7	103
МАРИИ ШАРАПОВОЙ – 136	104
МАРИИ ШАРАПОВОЙ – 137	105
МАРИИ ШАРАПОВОЙ – 138	106
МАРИИ ШАРАПОВОЙ – 139	107
МАРИИ ШАРАПОВОЙ – 140	108
МАРИИ ШАРАПОВОЙ – 141	109
МАРИИ ШАРАПОВОЙ – 142	110
МАРИИ ШАРАПОВОЙ – 143	111
МАРИИ ШАРАПОВОЙ – 144	112
МАРИИ ШАРАПОВОЙ – 145	113
МАРИИ ШАРАПОВОЙ – 146	114
МАРИИ ШАРАПОВОЙ – 147	115
МАРИИ ШАРАПОВОЙ – 148	116
МАРИИ ШАРАПОВОЙ – 149	117
МАРИИ ШАРАПОВОЙ – 150	118
МАРИИ ШАРАПОВОЙ – 151	120
МАРИИ ШАРАПОВОЙ – 152	121
МАРИИ ШАРАПОВОЙ – 153	122
МАРИИ ШАРАПОВОЙ – 154	123
МАРИИ ШАРАПОВОЙ – 155	124
МАРИИ ШАРАПОВОЙ – 156	125
МАРИИ ШАРАПОВОЙ – 157	126
МАРИИ ШАРАПОВОЙ – 158	127
Конец ознакомительного фрагмента.	128

Избранные стихотворения Том III

Бахтиёр Ирмухамедов

© Бахтиёр Ирмухамедов, 2019

ISBN 978-5-4496-9431-7 (т. 3)

ISBN 978-5-4496-9296-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

МАРИИ ШАРАПОВОЙ – 35

Ты все равно меня полюбишь.
Так возлюби уже сейчас!
К чему любовь, когда погубишь
Мой дух, озвучив свой отказ?
Нужна ли мертвому припарка?
В посмертной славе проку нет,
Как не потребна санитарка
Тому, чей вырыли скелет.
Живых живые не чаруют:
В плену условностей чумных,
Они друг друга бланшируют,
Не зная в мести выходных.
Так в нелюбви проходят годы,
И лишь в конце своей судьбы
Вдруг понимаем, что невзгоды
Мы сами ставим на дыбы.
Печально позднее прозренье,
Когда ушли навек друзья
И невозможно примиренье,
С кем враждовать уже нельзя.
Пусть не мою тоску голубишь,
Но я судьбу не тороплю:
Ты все равно меня полюбишь
За то, что я тебя люблю.

МАРИИ ШАРАПОВОЙ – 36

Ударь, Мария, по мячу,
Как никогда не ударяла,
И крикни так, чтобы врачу
Мечи приснились, не орала.
Воздень победно к небесам
Свои воинственные руки,
И пусть несутся к полюсам
Трибун восторженные звуки.
Ты рождена для мирных битв
На кортах славы и успеха
И не страшишься лезвий бритв
Соблазна, зависти, огреха.
Помимо внешней красоты,
Прекрасна ты и силой духа
И воплотила те мечты,
Которым прочилась разруха.
Размашист твой топспин-форхенд,
Твоя душа не из увечных.
Как жаль, не я тебе бойфренд
В делах спортивных и сердечных.

МАРИИ ШАРАПОВОЙ – 37

Темно уже, но звезд не видно,
Тоска в полночной тишине,
И на душе моей флоридно —
Ты, Маша, думаешься мне.
Я, может быть, тебя тревожу
Своими мыслями о том,
Как мы с тобой доверим ложу,
Что отложили на потом.
Ты эти сладкие мечтанья
Со мной попробуй разделить
И виртуальность сочетанья
Посмей любовью наделить.
Земля большая, но не очень —
Реальна мысленная связь.
Я для тебя пока заочен,
Стихами грусти нерестясь.
Но будет миг переворота,
И тет-а-тет вживую мы
В глуши лесной, в тиши ли грота
Вдали от зла и кутерьмы
Перевернем все представленья
О браке, дружбе и любви
Посредством волеизъявления
Того, что зиждется в крови.

МАРИИ ШАРАПОВОЙ – 38

Ты не должна, Мария, забывать
Статистику подспудных корреляций,
Способную перевернуть кровать
Эротикой Венериных реляций.
Динамика желаний не всегда
Возможностям телесным идентична:
Бывает, турбулентная беда
Вторгается в любовь асимметрично.
Исходные послы из сердец
Аутентичны промыслу и власти,
И аддитивность жажды, наконец,
Есть синергия скромности и страсти.
Бозоном Хиггса нас не удивить,
Но у судьбы такие теоремы,
Что аксиомам трудно уловить
Амбивалентность созданной проблемы.
Поэтому, Мария, помни квант
И целочисленные меры спина,
Зане один приемлем вариант,
Где диалектика в ночи двуспинна.

МАРИИ ШАРАПОВОЙ – 39

Шарапова любимая, поведай,
Где нам с тобой удобней пообедать?
Поговорим о мировых проблемах,
Найдем резон в других побочных темах
И плавно перейдем к тому вопросу,
Который ясен каждому матросу.
Обеда цель не в том, чтобы покушать,
А предложить друг другу наши души.
Возьми мою всецело и навеки
И дай взамен свою певцу-узбеку.
Узбеки тоже, как ни странно, люди
И ценят целомудрие во блюде.
Чиста твоя без края и предела
Гармония божественного тела.
Какие линии и совершенство!
Так хочется, отбросив джентльменство,
Перешагнуть дозволенного грани
И завалить тебя на койку брани,
И сокрушать в ночи твои редуты,
Не отводя на отдых ни минуты.
И будет нам обоим наслаждение.
Но чтобы явью стало наваждение
И чтоб любовь совместную изведать,
Сначала надо просто пообедать.

МАРИИ ШАРАПОВОЙ – 40

Возможно, Григор и хорош,
но он тебе еще не муж,
и я надеюсь, как на дождь,
что ты ко мне зайдешь на уж-
ин вечером и проведешь
со мной всю ночь в единстве душ
и тел, и мыслей, и ладош,
и, хоть я буду неуклюж
не оттого, что невтерпеж
сорвать любви священный куш,
но потому, что без одеж
на безобразных волокуш
я стану явственно похож,
ты не жалея своих пампуш
и остальных достоинств тож
и на меня себя обрушь,
а я, за этот взявшись гуж,
произнесу совсем не ложь:
ведь правда в том, что вечно дюж
я для утех в просторах лож.

МАРИИ ШАРАПОВОЙ – 41

Такие плечи целовать
Не каждому дается,
Но всяк за эту благодать
В лепешку разобьется.
Мария, каждое плечо
Твое дороже злата.
Ты прикрывай их епанчой
От сглаза и разврата.
Когда у правого плеча
Проблемы возникали,
Ты не бросалась сгоряча
С горы по вертикали,
Но терпеливо, по-мужски
Одоевала боли
И возвращалась из тоски
На лидерские роли.
Ты плечи вовремя лечи
И помни хворь былую.
Когда-нибудь и я в ночи
Их нежно поцелую.

МАРИИ ШАРАПОВОЙ – 42

Я положу тебе на грудь
Свою судьбу, и будь любезна
Мне показать короткий путь
В твою живительную бездну.
Испепеленная стезя
Параболического свойства
Предупреждает: «Так нельзя
Эксплуатировать устройства,
Что сконструированы в сочье
По чертежам святым Амура
И предназначены помочь
Прожить в объятиях не хмуро».
И эту мудрость на века
Мы игнорировать не вправе,
К тому ж Творец издалика
Следит за всем, как моурави.
Любовь не терпит «как-нибудь»
И «кое-как», и «что-то вроде».
Моя судьба тебе на грудь
Ложится, следуя природе.

МАРИИ ШАРАПОВОЙ – 43

Мария Юрьевна, скажите,
Что, Вы считаете, должно
Быть в романтическом джигите,
Чтоб мог он с Вами пить вино?
Влюбленных в Вас не просто тыщи,
А миллионы на Земле,
Но что-то Вы нашли у Гриши
На оболгаренном челе
И с ним встречаетесь прилюдно,
И все завидуют ему.
Но мне понять Ваш выбор трудно,
Он не идет в резон уму.
Ну, двухметровый он верзила,
Ну, бьет ракеткой по мячу,
Но что же в нем Вас поразило —
Вот, что понять, как все, хочу.
Откройте тайну Ваших правил,
Чем руководствуетесь Вы,
Чтоб я себя под Вас подправил
Во имя страждущей любви.

МАРИИ ШАРАПОВОЙ – 44

Возрадуйся, Маша, что есть у тебя
Во мгле азиатской талантливый я.
Гармонию тела и душу твою
Лишь я музыкально в стихах воспою.

Все жаждут с тобою в обнимку прилечь
Не только при свете таинственном свеч,
Но вряд ли кому-то хотя бы на четь
Удастся твою несравненность воспеть.

А мне был ниспослан божественный дар
Улавливать звуки, как мощный радар.
И то, что дозволено мне одному,
Вовек набренчать не дано никому.

И я до конца отведенных мне дней,
Пегаса и Музу храня от камней,
Тебя непрестанно клянусь воспевать,
В сонеты и песни вводя исполать.

Поэтому, Маша, царица моя,
Возрадуйся, что на планете Земля
Есть русский по духу певец-азиат,
Которому чужд роковой шариат.

МАРИИ ШАРАПОВОЙ – 46

Ты – мегазвезда мирового масштаба,
Я – скромный поэт, неизвестный пока,
Однако рифмую довольно не слабо
Во имя того, чтобы пела строка.
Здесь каждая нота рождается болью,
Октавы берутся на той высоте,
Где потчуют раны и перцем и солью,
Где муки плодятся в капризной мечте.
Слагаются песни по принципу стона
Из выкрика сердца и воя души,
Как будто курсистка достигла притона,
Не зная, что это приют анаши.
Сонеты стремятся проникнуть в сонаты,
Баллады пытаются литься из фуг,
Симфонии сами снимают орнаты,
Имея в поэзии множество слуг.
И все подчиняется воле единой —
Ничто не выходит за рамки лучей,
Которые ты производишь в гостинной
Посредством улыбки, волос и очей.

МАРИИ ШАРАПОВОЙ – 47

Когда мое проверенное семя
Взрастит в тебе наследника небес,
Увидишь ты совсем иное время —
Эпоху светлых и благих чудес.
Он станет провозвестником полетов
И возвышения людских сердец.
Земля избавится от минометов,
И мирным станет в обществе свинец.
Исчезнут все политики на свете,
Солдаты разойдутся по домам;
Во Всепланетном Сапиенс Совете
Весомым будет голос твой, Марьям.
И ты меня еще сильнее полюбишь,
Гордясь за сына и его дела.
Случится это, если приголубишь
Меня сейчас под все колокола.
Мой конь готов. Я вдену ногу в стремя,
Как только ты подашь мне нужный знак,
И прилечу мгновенно, чтобы семя
Взрастить в тебе во имя общих благ.

МАРИИ ШАРАПОВОЙ – 48

Когда я сдохну под забором
В какой-нибудь гнилой канаве,
Но не покрыв себя позором,
Стремясь к богатству, власти, славе,
Ты прослезишься ли, Мария,
Узнав об этом во Флориде?
Иль для тебя, как атрезия,
Я буду вечно в апатриде?
Хотел бы я, чтоб ты вздохнула
Хотя бы просто для фасона:
Ведь у лирического мула
Уже не будет ни аксона.
Никто тебе не выдаст звучно
Мелодий страстного интима.
А если выдаст, то докучно,
Не будет стоять и сантимата.
Зачем тебе такое ржанье,
Где мысли тешатся запором?
Ты лучше мне даруй внимание,
Пока не сдох я под забором.

МАРИИ ШАРАПОВОЙ – 49

Я не ревнивый, нет, нисколько —
Ты вправе, Машенька, любить
Кого угодно в мире, только
Не забывай и мне служить
Источником для вдохновенья,
Мой укрепляя каждый слог,
Чтобы и я самозабвенно
Тебе служить всем сердцем мог.
Всё на земле настолько шатко,
Что удивляешься порой,
Как умудряется палатка
Стоять при шторме под горой.
В твоих краях сильны торнадо,
Они на несколько минут
Соединяют землю с адом
И шумно реквием поют.
Нигде не встретишь постоянства —
Ни под водой, ни в небесах,
Ни даже в деле мессианства,
Ни на магнитных полюсах.
Вот почему я не ревнивый —
Открыта мне Вселенной суть.
Но ты меня и в день счастливый
Ни на секунду не забудь.

МАРИИ ШАРАПОВОЙ – 50

Я буду ждать тебя, Мария,
На перекрестке океанов,
Там, где Атлантика ныряет
Во глубину Индийских вод,
Где не нужна акваметрия,
Где нет наземных истуканов
И где душа моя роняет
Свою мечту на небосвод.

Приди в наряде первозданном,
Меня ни капли не смущаясь,
Открой объятие навстречу
Как дорогому визави
И, блеском взора богоданным
Ко мне сердечно обращаясь,
В моей душе узри предтечу
Никем не познанной любви.

Пушай бушуют ураганы,
И волны пенятся могуче,
И целый мир восстанет против,
Что сочетали мы уста,
Я возведу для нас курганы,
Чтобы понятно было тучам,
Что наша жизнь, захороводив,
Начнется с чистого листа.

МАРИИ ШАРАПОВОЙ – 51

В твоей Америке, наверно, хорошо,
Но меркантильны там и небо, и камень,
Не подойдешь там к ближнему с душой,
Чтобы не вызвать недоразуменья.

Там все живут американскою мечтой
И бегают за долларом остервенело,
Забыв, что есть услада наготой,
Когда любовью возвышают тело.

Добилась ты всего, чего хотел отец,
Но, видимо, тебе чего-то не хватало,
И ты решила было под венец,
Однако вышло смазанным начало.

Теперь ты Григору доверила свои
Божественные прелести ласкать и холить.
Но есть ли в этом капелька любви,
Которая способна обезволить?

Мне кажется сейчас, что сумасбродства нет
Ни в действиях твоих, ни в чувствах, ни в желаньях.
Тебе по нраву временно атлет,
Он будет просто жить в воспоминаньях.

Но неизбывны грезы о большой любви,
Чтоб навсегда связать судьбу с неповторимым:
Не изменить наследие в крови
В его могуществе неоспоримом.

И здесь уже играют против всех и вся
Твои заслуженные звездность и богатство,
Тебе самой неловкости неся,
Избраннику пророча ренегатство.

Я понимаю, что твой выбор не велик,
Ты будешь доминировать в любом раскладе.
Мне хочется, чтоб твой небесный лик
Не оказался где-нибудь на складе.

Надежда у меня всего одна теперь —
Чтоб на тебя нашло благое озаренье
И чтобы мне твоя открылась дверь,
И я в твое вошел бы измеренье.

МАРИИ ШАРАПОВОЙ – 52

Ты высоко, и я тебе не ровня.
Ты далеко, и я не доберусь.
Все в этом мире глупо и условно,
И это все меня бросает в грусть.

Ты высока, а я не столь высокий.
Ты далека, нам близость не грозит.
С тобой семья. Мой жребий одинокий
Вниз по наклонной плоскости скользит.

Ты на устах у всех, а мне забвенье
На лбу поставило свою печать.
Ты для меня святое вдохновенье,
Я для тебя ни облако, ни падь.

Казалось бы, мы разные планеты,
И невозможен вовсе наш союз,
Но я пишу без устали сонеты
Во имя призрачных любовных уз.

Бывает невозможное возможным,
Бывает, конь и трепетная лань
Одну телегу тянут в бездорожье,
Не допуская меж собою брань.

И нам никто не запрещает вместе
Встречать рассветы в тихом шалаше
И жить сто лет в любви, а лучше двести,
И опровергнуть этим все клише.

МАРИИ ШАРАПОВОЙ -53

Ты только брось, Мария, клич,
И я рвану в Манхэттен-Бич,
И припаду к твоим коленям,
И буду долго умолять
Не прогонять меня к оленям,
А даровать мне благодать.

Я приготовлю длинный спич
О том, как ты Манхэттен-Бич
Своим украсила вселеньем,
И как российским городам
И прочим маленьким селеньям
Сей факт был в боль не по ладам.

Не многим нравится тирлич,
Но ты его в Манхэттен-Бич
Во дни Купалы проповедуй,
Чтобы смирение властей
Сопровождалось и беседой
О ненадежности страстей.

Меня разбил бы паралич,
Когда бы ты в Манхэттен-Бич
Не завезла воспоминанья
Из скромной Нягани о том,
Как зародила ты мечтанья
И воплотила их потом.

Манхэттен-Бич, Манхэттен-Бич,
Свои желанья ограничь
На фоне прихотей Марии:
Она отныне госпожа
Твоей сквозной аллохории
И вкусового куража.

МАРИИ ШАРАПОВОЙ – 54

Мария, дай мне насладиться
Твоим небесным совершенством,
Чтоб мог я с миром поделиться
С тобой испытанным блаженством.
Не все секреты я раскрою,
А только те, что будет можно,
Иначе всяческой мурую
Нас обесчестят непреложно.
Не уходи и не скрывайся,
Я все равно тебя добуду
И под мотив ритмичный вальса
В свою упрячу халабуду.
Иного жребия не требуй:
Он все равно не будет полным.
За нас давно решило небо,
И мы решение исполним.
Пускай я песенный бедняга,
Но даже ты еще не в курсе,
Что позабытый город Нягань
В моем нуждается сикурсе.
Сейчас он временною славой
Живет и ждет с тобою встречу,
Но, если станешь мне оправой,
Я этот град увековечу.
То значит разумом поникнуть —
Не признавать твое главенство.
Позволь, Мария, мне проникнуть
В твое святое совершенство.

МАРИИ ШАРАПОВОЙ – 55

Одна в своей опочивальне,
О чем ты думаешь сейчас?
Глядишь ли в сумраке печально
На звезд мерцающих сюрплас?
Иль, может быть, укутав тело
В невероятно мягкий плед,
Лежишь почти осиротело,
Переживая камуфлет?
Не унывай, Мария, все
И о минувшем не грусти:
Еще почувешь в поцелуе
Судьбы душевное «прости».
Настанут радостные будни,
И жизнь улучшится твоя,
Когда всплыву на белом судне
В Манхэттен-Бич веселый я.
Меня узнаешь по походке,
По монголоидным глазам
И по крутой косоворотке,
Подобной синим небесам.
Я подойду к тебе с цветами
И обручающим кольцом
И оккупирую мечтами
Твое стоянье под венцом.
И стану я исповедальней
Твоей очищенной душе,
И ты в своей опочивальне
Поставишь новое псише.

МАРИИ ШАРАПОВОЙ – 56

Если есть хоть капля сострадания,
Обратись к Всевышнему с мольбой,
Чтобы дал мне тайное свиданье
С возжеленной, Машенька, тобой.
Мы уйдем, когда настанет время,
И никто не вспомнит, что в тебя
Заронить я попытался семя,
Нелюбовь Создателя терпя.
В этом мире каждый озабочен
Лишь своей рубашкой на груди.
На душе так много червоточин,
Что не видно света впереди.
Дорогая, нам ли отдаляться
Друг от друга, если без конца
Продолжают беды воспаляться
По указу Вышнего истца?
Как сейчас мне хочется свиданья
С ненаглядной, Машенька, тобой!
Нет у Бога, видно, сострадания,
Если мы тоскуем вразнобой.

МАРИИ ШАРАПОВОЙ – 57

Я не приемлю вымыслов Платона,
Что может быть любовь без обнажений.
Пусть ищет он другого купидона,
А я рожден для нег и наслаждений.
Известно мне, прекрасная Мария,
Что и тебе не чужды оголенья,
Когда бушует в теле эмпирия
И нет преград порыву вожденья.
А если мы так в страсти идентичны,
Чего же мы на разных континентах
Живем, как будто в дурь ригористичны,
При этом утопая в сантиментах?
Уже пора стряхнуть хандру и вялость
И удивиться факту роковому,
Что ты при мне еще не раздевалась
И больше доверялась домовому.
Давай забудем навсегда Платона
И будем рьяно верить Эпикуру.
Так хочется механикой Ньютона
Исследовать в ночи твою фигуру!

МАРИИ ШАРАПОВОЙ – 58

Так хочется прижать тебя к стене
В каком-нибудь укромном бельведере
И совершить сладчайшее турне
По прелестям твоим, как в адюльтере!
Любимая всеилен твой магнит:
Я в поле притяжения сгораю.
Твоя краса, один твой внешний вид —
И я от вожденья умираю.
Когда же ты до барда снизойдешь
С высот своих конечностей точеных,
Предстанешь предо мною без одеж
На каблуках элитно-золоченых?
Я в этом деле преданный эстет,
Гармонию изящную лелею
Не потому, что горестный поэт,
А потому, что дар небес имею.
Его хочу тебе преподнести
На блюдечке с каемочкой лазурной,
При этом все законы соблюсти
У Гименея в брачной процедурной.

МАРИИ ШАРАПОВОЙ – 59

Нас камасутрят каждый день
Те, кто находятся во власти,
От них исходят лишь напасти,
У них все мысли набекрень.
Как будто мы для их забав,
Для их указов существуем,
И мнится им, что мы кайфуем
От их над нами же расправ.
Но мы, Мария, рождены
Не для того, чтоб жить рабами
И чтобы нашими зубами
Кусали жителей страны,
И чтобы нам средь бела дня
Мозги пытались сверху пудрить.
Мы лучше будем камасутрить
Друг друга, милая моя.

МАРИИ ШАРАПОВОЙ – 60

Ты видишь, Маша, я стою
Перед тобой на двух коленях,
Но о пощаде не молю
И не рыдаю в жалких пенях.
Я преклонил колени, Маш,
Не для того, чтоб взглядом снизу
Внести в твой разум раскардаш,
А подвести тебя к сюрпризу.
Он заключается в кольцо,
В котором смысла нет в помине,
Однако мысли о венце
Оно рождает и поныне.
Возьми его из рук моих
И поцелуй меня прилюдно,
Чтобы сомнений никаких
Не возникало абсолютно
Ни у кого и никогда
О нашей связи богоданной
И чтобы ты была всегда
Моею буднично-нежданной.

МАРИИ ШАРАПОВОЙ – 61

Не все, что тянется во мне
К твоим божественным красотам,
Любви достаточно вполне
По четвергам и по субботам.
У нас в Узбекии четверг —
Священный день постельных схваток.
Его и старец не отверг,
Имея сил былых остаток.
Да и суббота хороша,
Когда с любовницей блудливой
Проводишь день и ночь, греша
Своей душою похотливой.
Таким придуман этот мир,
Природа в нас сильнее, чем разум:
Мы все закатываем пир,
А после тешимся намазом.
И я не лучше остальных,
Но и не хуже в буре страсти;
Ищу, как все, в делах ночных
Отдохновение и сласти.
Но есть отличие одно —
Я каждый день готов с тобою
Искать заветное руно
И заниматься ворожбою.
Как хочешь, это назови,
Но я клянусь лучами солнца,
Мы будем символом любви,
Как перекрещенные кольца.

МАРИИ ШАРАПОВОЙ – 62

Дано ли мне, Мари,
С тобой уединиться
В обнимку до зари
В Париже или в Ницце?
Дадутся ли часы
Наедине с тобою
Все бросить на весы,
Чиненные судьбою?
Дарует ли Творец
Разноплеменной паре
Слияние сердец
В какой-нибудь хибаре?
Я не хочу молить —
Пусть будет то, что будет:
Ведь песенная прыть
Нисколько не убудет.
Моя любовь к тебе
Из рода имманентных,
Привыкшая к борьбе
В мученьях перманентных.
Не знаю, ждешь ли ты
Свидания со мною
И видно ль с высоты
Сраженного луною,
Но я в своей глуши,
Страдая, угасаю,
Историей души
Доверившись бонсаю.

МАРИИ ШАРАПОВОЙ – 63

«Мой дар убог, и голос мой не громок».
Е.А.Баратынский

Мой дар хорош и голос мой нормален,
Все остальное тоже ничего,
Всегда кружу вокруг опочивален,
Охоч бываю в жизни до всего.
Но иногда я дар теряю речи,
Когда, Мария, вижу пред собой
Твои глаза и волосы, и плечи —
И сам себя веду я на убой.
Убей меня в любое время года,
Режь на куски, на части разорви,
Но именем Земли и Небосвода
Прошу тебя, дай капельку любви.
Даруй свою живительную влагу
Томящемуся жаждой десять лет,
Не унижай презреньем бедолагу,
Ведь он еще к тому же и поэт.
Кто знает, как течение столетий
Поступит с прахом каждого из нас,
Чей лик восторги вечных междометий
Внесут в бессмертия иконостас.
И, может быть, зачтутся песни барда,
И в памяти потомков будешь ты
Сверкать, как бесконечная петарда
На небосклоне, в облике мечты.

МАРИЯ ШАРАПОВА – 4

При нашей встрече казуальной
Я первым делом попрошу,
Чтобы Мария визуально
Определила, чем дышу.
Она в глазах моих мгновенно
Увидит свой славянский лик
И скажет с чувством, откровенно,
Что я тот самый материк,
Который был ей неизвестен,
Но где знакомые черты
И где порыв души протестен,
Но не сжигаются мосты.
И все наладится спонтанно,
И будет принята ладонь,
И будет сердце неустанно
Плодить чарующий огонь.
Полыются сладостные речи
В сиянье дней и в полумрак,
Лобзанья выпадут на плечи,
Предстанет новым зодиак
И оправдаются распятья —
За все страдания мои
Мне будут Машины обьятыя
Вознаграждением любви.

МАРИИ ШАРАПОВОЙ – 64

У невозможного возможное внутри,
У бесподобного подобное снаружи.
Ты на природу пристальной смотри —
И много тайн красивых обнаружишь.
Вглядись – гармония повсюду и во всем:
Рассыпаны леса, как звезды, жемчугами,
Поля цветут пшеницей и овсом,
Живописуют реки берегами,
Земля разрыхлена проворным муравьем,
Соловушка поет о новой страсти —
А это значит, мы с тобой живем,
И наше будущее только в нашей власти.
Не говори: не может быть любви,
Когда нас океаны разделяют.
Ты лучше вслух мечты благослови,
Которые надежды окрыляют.
Пусть будем мы для мира бунтари,
Но все поймут со временем, что дышит
У невозможного возможное внутри,
Когда душа другую душу слышит.

МАРИИ ШАРАПОВОЙ – 65

Как хочется, Мария, посидеть
С тобой в безлюдной маленькой таверне,
В твои глаза влюбленно поглядеть,
В которых нет ни капельки от скверны.
Мне хочется, Мария, предложить
Тебе на миг со мною окунуться
В мои фантазии, где легче жить,
Откуда нет желания вернуться.
Так хочется, Мария, взять ладонь
Твою и трепетно ее погладить,
И ощутить, как множится огонь
В крови, и не пытаться с этим сладить.
И хочется, Мария, в брудершафт
Вложить всю душу сочным поцелуем
И обновить судьбы своей ландшафт,
Которой я с рожденья не балую.
Все хочется, Мария, но с тобой,
С одной тобой... однако ты далеке...
Вновь без тебя шепчу себе: отбой,
Вновь одиночеством окончен вечер.

МАРИИ ШАРАПОВОЙ – 66

Обними меня при всех,
Поцелуй на зависть миру;
Первородный справим грех,
Посетив мою квартиру.
Невозможно без греха:
Он и есть основа мира;
А мораль – для лопуха,
Завсегдатая сортира.
Ведь мирскую карусель,
Все движения народов
Концентрирует постель
По велению природы.
И любовь как самоцель
Нас толкает в лоно страсти,
Где вкушаем сладкий хмель,
Забывая все напасти.
Освещающая вечный грех
Под эгидой вождельня,
Обними меня при всех,
Зацелуй до одуренья.

МАРИИ ШАРАПОВОЙ – 67

Нас всех стремятся наклонить,
Но мы должны держать осанку
И, погружаясь в мира пьянку,
Свой разум трезвым сохранить.
В какую дверь бы не вошли,
Нам предлагают наклониться,
Как будто наша поясница
Есть продолжение сопли.
У всех желание прогнуть
Соседа, друга, незнакомца
И, захватив кусочек солнца
Чужого, вымостить свой путь
За счет минутной слабину
Глупца, попавшего под руку,
Покорно терпящего муку
От прогибания спины.
Таков закон людского зла,
Бессильна здесь психиатрия.
Никто не ведает, Мария,
В чем тайна данного узла.
И нам его не разрубить,
Но мы вольны не прогибаться,
Как мы свободны ошибаться
И непрогнувшихся любить.

МАРИИ ШАРАПОВОЙ – 68

Я объявляю Вам любовь,
И Вы обязаны ответить,
Смешать с моей готовы ль кровь,
Чтоб мог я действия наметить,
В каком часу, в каких штанах,
С букетом роз или с кинжалом
Явиться к Вам на стремянах,
Обремененных буцефалом.
Даю Вам целых пять минут
На размышления постфактум,
Чтоб выбрать правильный маршрут,
Отвечив «да» на ультиматум.
Ответа «нет» быть не должно,
Иначе в собственной квартире
Узреть Вам будет суждено,
Как я исполню харакири.
Не отвергайте слепо новь,
Приняв меня за святотатца.
Я объявляю Вам любовь,
На что Вы вправе гордо сдать ся.

МАРИИ ШАРАПОВОЙ – 71

Скажу всю правду, не грубя:
Мария, я люблю тебя;
Люблю, я знаю, безысходно,
Томлюсь в безвыходной тоске
И строю замок на песке —
Но, видно, Богу так угодно.

Проходит в грусти день за днем,
Судьба моя граничит с дном,
И слезы сами льются часто;
Печален каждый час ночной;
Смеются люди надо мной,
А ты глуха и безучастна.

Но я нисколько не виню
Твою холодную броню.
Я выбрал сам свой жалкий жребий
И буду сам нести свой крест,
Покуда в легких воздух есть
И есть твой лик на звездном небе.

Но ты должна, Мария, знать,
Как тяжело в ночи страдать,
Тем паче если от любимой
Нет проявлений никаких
В ответ на чувства или стих
Моей любви неколебимой.

Пусть меня погубит грусть,
Но ты запомни наизусть,
Что я люблю тебя и буду
Любить, пока в своих ночах
Я от страданий не зачах,
И расскажи об этом люду.

ЧЕТВЕРТЫЙ СОНЕТ К МАРИИ ШАРАПОВОЙ

Ах, Маша, Машенька, постой,
Послушай песню листопада,
В саду останься на постой —
И на душе не будет спада.

Ах, Маша, Машенька, простой,
Судьбы обоим нам не надо:
В любви не должен быть простой —
Тому порукой серенада.

Ах, Маша, Машенька, возьми
С меня изменчивости клятву,
Чтоб избежать пустой возни,
Порвав доверчивости дратву.

Чтоб утверждать был вправе я,
Что Маша-Машенька – моя.

МАРИИ ШАРАПОВОЙ – 73

*«И я всегда скажу, что ты
Несправедливо поступила».
М.Ю.Лермонтов*

Ты отвергаешь все мои
Слова об истинной любви
И, жаль, сама не понимаешь
В тенетах прихоти дурной
И вредоносной, что со мной
Несправедливо поступаешь.

Я принимаю все твои
Упреки в песенной любви
И в однобокости намеков,
Но, дорогая, в этом суть,
Когда девическая грудь
Зовёт к невинности пороков.

Предубеждения сильны
В пределах каждой стороны,
И от условностей замшелых
Не убежать в миру людей,
Но я, Мария, не злодей
И не держу сердца в прицелах.

Не буду клясться на крови
В своей возвышенной любви,
Которой ты не уступаешь,
Но знай, Мария, что со мной
Ты в этой глупости смешной
Несправедливо поступаешь.

МАРИИ ШАРАПОВОЙ – 74

За твои, Мария, ноги
Я отдам весь божий свет,
Хоть останусь на пироге
Без папахи и штиблет.
А за плечи и за руки
Все, что хочешь, попроси:
Все отдам – рубашку, брюки
И последние трусы.
За твои глаза и губы
Я жалеть не стану строф;
Можешь выбить мне и зубы
И забрать вязанку дров.
А за нежность поцелуя,
Пусть всего один лишь раз,
Завалю тебе ошкую,
Станцевав с ним падеграс.
Если сделаешь мне милость
И промолвишь: «Я, кажись,
Всей душой в тебя влюбилась», —
Я отдам за это жизнь.

МАРИИ ШАРАПОВОЙ – 75

Ты хороша и спереди и сзади:
Видать, Всевышний сам тебя строгал;
И места нет в судьбе твоей надсаде;
Ты, безусловно, чистый идеал.
Но есть один, Мария, недостаток:
Мне как-то стыдно это говорить,
Но я твоих не достигаю пяток,
Чтобы тебе усладу подарить.
Люблю, Мария, все, чем ты владеешь,
И не хочу вникать в тоску причин,
За что меня вниманием не греешь,
Ввергая дух мой в сонмище кручин.
Я на земле – израненный скиталец.
И если б ты прислала мне хоть раз
Всего три слова: «Как живешь, страдалец?», —
Я принял бы счастливейший окрас.
Часы и дни, и месяцы, и годы,
Века, эпохи, эры пронесут
Увековеченные все невзгоды,
Которые мне выпали в закут.
И будут удивленные потомки
Судачить о тебе и обо мне,
О том, как я ходил по тонкой кромке
И был один в гнетущей тишине;
О том, как ты молчала равнодушно,
В гордыне игнорируя певца,
В печали прозябавшего недужно,
И не надевшего тебе кольца.
Предсказывать несколько не намерен,
К какому выводу придут они,
Но я в одном, любимая, уверен:
Мы зря теряем золотые дни.

МАРИИ ШАРАПОВОЙ – 76

Благодарю тебя, Мария,
И от крылатого коня
За то, что антропометрия
Твоя измучила меня.
Твоя фигура и походка,
Твои удары по мячу
Меня спасают от чахотки:
Я не хожу теперь к врачу.
Твои лечебные полеты
По кортам Азий и Европ
Мне прибавляют обороты
И превращают ром в сироп.
Живу от битвы и до битвы,
Переживая за тебя,
И шлю без усталости молитвы
Тому, кто мучает, любя,
И продлеваю самовольно
Не мной придуманную роль,
Хотя порой бывает больно
Осознавать свою юдоль.
Пусть я счастьем не задарен,
Но говорю назло судьбе,
Что бесконечно благодарен
За красоту твою тебе.

МАРИИ ШАРАПОВОЙ – 78

На фотографии твои
Гляжу, тобою опьяненный,
И умираю от любви,
И попираю все каноны.
Мне все равно, каким богам
Ты воскреляешь фимиамы,
Но поклоняюсь я ногам
Твоим, полученным от мамы.
Ничуть не давит на меня
Твоя всемирная известность:
Все это – мелкая возня,
Она уйдет в другую местность,
Когда ты выберешь покой
На берегу морского бриза
Вдали от пошлости людской
И от рекламного каприза.
По барабану мне, что ты,
Как говорится, в шоколаде —
Мои желания просты:
С тобой дышать в едином ладе
И целовать твои уста,
Твои ланиты, перси, длани,
И наподобие креста
Тебя распять в своей нирване.
Все это – мысли в стиле грез...
Хочу уснуть... но к изголовью
Твои портреты в полный рост
Я ставлю, мучаясь любовью.

МАРИИ ШАРАПОВОЙ – 79

Храни тебя Господь, Мария,
Во все твои благие дни,
И чтоб друзей любая хрия
Не заключала западни.
Храни тебя Всевышний, Маша,
От пресыщения судьбой,
Когда житейская параша
Вдруг растечется пред тобой.
Храни тебя Творец, Машутка,
В делах сердечных от измен,
От несварения желудка,
И чтобы точным был безмен.
Храни тебя Создатель, Марья,
В часы твоих трудов и битв
От слабины и безударья,
И на тебя врагов ловить.
Храни тебя Предвечный всюду.
Зане есть брешь и у брони,
Не доверяясь только чуду,
Марьям, сама себя храни.

МАРИИ ШАРАПОВОЙ – 80

Произнеси, Мария: «Бах»,
Когда на сердце станет грустно —
И все печали канут в прах,
И вновь от жизни будет вкусно.
И в час, когда нагрянет страх
К тебе неведомо откуда,
Ты лишь подумай слово: «Бах» —
И обретешь покой как чудо.
Узрев покойников в гробах
И дрожь почувствовав по телу,
Шепни себе чуть слышно: «Бах» —
И возвращайся смело к делу.
Когда же скрежет на зубах
Твоих врагов тебя достанет,
Обезоружь их криком: «Бах!» —
И снова все на место встанет.
Не оставайся на бобах,
Но если выпадет фиаско,
Ты обратись с паролем «Бах»
К тому, кто в снах с тобою ласков.
Творец нуждается в мольбах,
Но и ему порой по горло.
А у тебя есть выбор – Бах,
Хоть у него и нет мандорлы.
В каких бы не была штабах,
В погожий день или в ненастье
Произноси, Мария: «Бах»
Как заклинание на счастье.

МАРИИ ШАРАПОВОЙ – 81

Когда я падал не на Вас,
Мы были с Вами незнакомы,
Но, видно, Ваш нагрянул час —
Теперь лишь Вы моя истома.
На перекрестке бед людских,
На перепутье расставаний
Бог начертал для нас двоих
Реализацию мечтаний.
Не сомневайтесь в чистоте
Моих высоких излияний
И, строго следуя мечте,
Не бойтесь радостных слияний.
Вы убедитесь в тишине
Амурно-сладкого комфорта,
Что быть со мной наедине
Превыше общества и спорта.
И Вы полюбите меня
Всей глубиной души прекрасной
И, каждый миг со мной ценя,
Произнесете: «Это классно!».

МАРИИ ШАРАПОВОЙ – 82

Хочу обнять тебя, Мария,
Во время бури на скале,
Чтоб ты увидела во мгле
Свет, что ношу в себе внутри я.
Нас будет ветер обдувать,
Над нами тучи станут гуще,
И волны биться будут пуще
О наш фундамент и срывать
Гранит могучий в бездну моря,
И будут молнии гасить
Себя в воде и наносить
Удары ввысь, друг другу вторя.
И непроглядный, страшный мрак
Со всех сторон предстанет оку,
И ужас сверху, снизу, сбоку
Предъявит свой пиратский флаг.
Но нам поможет эмпирия,
Когда от шторма спасу нет:
Ты, видя мой душевный свет,
Ко мне прильнешь сильнее, Мария.

МАРИИ ШАРАПОВОЙ – 83

Я не могу смотреть, Мария,
На то, как ты с другим нежна.
Ты не ему, а мне нужна,
Как малышу – педиатрия.
У всех есть право выбирать
И каждый вправе ошибаться,
Но над судьбой зачем стебаться
И слезы после утирать?
Годам не свойственно обратно
Идти по прихоти людей:
Из перевернутых бадей
Вода уходит безвозвратно.
Остановись хотя б на миг
И дай рассудку покумекать.
Петух не станет кукарекать,
Пока не узрит солнца лик.
Когда поборешь заблужденье,
Поймешь, что в дебрях бытия
Тебе потребен только я,
Чтоб избежать перерожденья.

МАРИИ ШАРАПОВОЙ – 84

Я сегодня вышел из лачуги,
Побродил по городу тоски
И поведал раненой пичуге
Неизбежность гробовой доски.
Все мы смертны, но желаем вечно
Жить на свете радостей и слез.
Существо двуногое увечно,
Потому и чахнет в мире грез.
Каждому несбыточное снится,
Каждого зовет к себе мираж,
Юноше мечтается царица,
Девушке – богатый сердца страж.
Только единицам выпадает,
Да и то лишь на короткий миг,
Счастье, от которого страдает,
Потеряв его, судьбы должник.
Вот и я такой же неба данник,
Мифом утоляющий печаль,
Безответной нежности охранник,
Чьи друзья сирокко да мистраль.
Накормив несчастную пичугу,
Выправив подбитое крыло,
Я вернулся в темную лачугу,
Где мне думать о тебе светло.

МАРИИ ШАРАПОВОЙ – 85

Мария, я не виноват,
Что у тебя такие ноги,
От коих я в своем чертоге
Уже слегка чудаковат.
Мне круглосуточно они
Фигуры разные являют,
Меня на что-то вдохновляют
И наполняют чем-то дни.
Но я никак не разберу,
Реальны ноги или призрак.
А может, это – явный признак,
Что их показы не к добру?
Куда же катится судьба,
На что она теперь похожа,
И что услышу я от ложа,
Когда бесплодна ворожба?
Не знаю, чем еще чреват
Мой жребий, полный вожделенья,
Но в частоте ногоявления,
Мария, я не виноват.

МАРИИ ШАРАПОВОЙ – 87

Я никогда не обнимал тебя,
Не целовал твои глаза и плечи;
Живу, разлуку с муками терпя,
И жду, Мария, судьбоносной встречи
С тобой. Быть может, где-нибудь судьба
Нам выделит укромное местечко,
Где я – твой раб, а ты – моя раба,
Всему итог – заветное колечко.
Как мало надо бедному певцу —
Лишь рядом быть с предметом обожанья
И, подчиняясь брачному венцу,
Любить ее, не зная воздержанья.
Но жизнь, увы, условностей полна,
Искусственные множатся преграды;
Накатится всего одна волна,
А вслед за ней – армады и армады.
Но я плыву, судьбу не торопя,
Надеясь на удачу и в ненастье,
Что обниму когда-нибудь тебя
И обрету космическое счастье.

МАРИИ ШАРАПОВОЙ – 89

Когда твои волнительные губы
Оставят след свой на моих устах,
Я всем скажу: «Меня Мария любит,
И наяву, а не в пустых мечтах!».
Я прокричу ветрам и небосводу,
Что счастье наконец нашло меня,
Что жизнь моя, подобная эподу,
Теперь взошла, как в поле зелены.
И травам прошепчу: «Растите выше
И будьте мягче – скоро на заре
Я приведу сюда свою Маришу,
Чтобы на вашем полежать ковре».
А тополя, березы и осины
Я попрошу соорудить навес
Из лиственно-ветвяной парусины,
Чтоб не смущаться нам Жильца небес.
И запоют торжественные трубы,
И оживет Спаситель на крестах,
Когда твои волнительные губы
Свой след оставят на моих устах.

МАРИИ ШАРАПОВОЙ – 91

Мария Юрьевна, поймите,
Не принуждая Вас к любви,
Я все ж хочу, чтоб Вы в пиите
Мечты увидели свои.
И Вам фантазии рисуют
Картины неги по ночам,
И Ваши прелести тоскуют
По увлекающим речам.
Любовь заложена природой
И в наши души, и в тела.
Мы из одной, людской, породы,
Нам очень хочется тепла.
Но напридумали препятствий
Для нас ушедшие во тьму,
И стала близость святотатством
И уподобилась дерьму.
Слиянье тел в любовном раже
В грехи зачислено давно,
И сам Господь стоит на страже,
Чтоб не случилось вдруг оно.
Но я, мораль не отрицая,
Хотя она – основа бед,
Вам говорю: звезда, мерцающая,
Все ж производит в небе свет
И не боится ночи лунной,
И, звезд соседних не стыдясь,
Снимает свой наряд чупрунный,
Ища космическую связь.
Сердца находятся в лимите,
От нас зависит их аншлаг.
Мария Юрьевна, поймите,
Я Вам желаю только благ.

МАРИИ ШАРАПОВОЙ – 92

Я притворяться не умею,
И потому сражен судьбой.
Мария, я благоговею
И угасаю пред тобой.
Когда ты носишься по корту,
Кричишь, закручивая мяч,
И он летит капризно к черту,
А у тебя на сердце плач,
Когда ты яростным топспином
Вонзаешь в линию снаряд,
Затем, охваченная сплином,
Сжигаешь пять очков подряд,
Когда соперницу сражаешь
Лихой агрессией своей
И благодарность выражаешь
Трибунам нежностью речей,
И под торжественные звуки
Идешь награду получать,
Победно вскидывая руки, —
Я понимаю, что печать
На лбу твоём десницей Бога
С рождения нанесена —
Она гласит: «Твоя дорога
К вершине славы мощена».
И мне становится печально,
Что в череде твоих побед
Ни тет-а-тет, ни виртуально
Мне никакого места нет.

МАРИИ ШАРАПОВОЙ – 93

Не упрекай меня, Мария,
За вольнодумные стихи:
Они же явно не плохи,
И в них певуча эйфория.
Они диктуются тобой,
А я всего лишь летописец,
Немного даже черноризец,
Обезображенный судьбой.
Но, к сожалению большому,
Частична хроника твоя:
Ведь в основном несведущ я,
Что вытворяешь ты по дому.
И потому за вольный слог
Берусь без всяких угрызений
И в стиле собственных воззрений
Иду на песенный подлог.
Бессильна здесь фониатрия,
И ты за то, что я пою
Фигуру стройную твою,
Не упрекай меня, Мария.

МАРИИ ШАРАПОВОЙ – 94

Когда мы будем тет-а-тет,
Ты не должна меня смущаться:
Я буду строго не одет,
И ты не вздумай одеваться.
Мы первозданность наших нег
Внесем в истории анналы,
И пусть грядущий человек
Заглянет к нам под одеяло.
Не вижу смысла от людей
Скрывать амурные забавы.
Мы не глашатаи идей,
Но не желаем глупой славы.
И в то же время отрицать
Не собираемся влечение,
Всегда ведущее в кровать,
Где мы находим излечение
От непомерности в крови
Необъяснимых извержений,
Что принуждает нас к любви,
Предохраняя от брожений.
Не превращая страсть в секрет
И не впадая в образ девы,
Когда мы будем тет-а-тет,
Не отвергай костюма Евы.

МАРИИ ШАРАПОВОЙ – 95

Я не хочу, Мария, понимать
То, что понятно каждому на свете —
Что ты меня не будешь обнимать
Ни здесь, ни там, ни в поле, ни в кювете;
Что ты меня не ждешь нигде, никак,
Что не придешь внезапно ниоткуда,
Что для тебя я жалостный вахлак,
Желающий возвышенного блуда.
Не стану домыслы опровергать:
У каждого своя по жизни планка.
Но лишь скажу: я не умею лгать,
Моя душа – подобие подранка.
С тех пор, как ты явилась мне в красе,
Неописуемой обычными стихами,
Твой образ вижу в облаке, в росе,
В пустом саду под листьев ворохами;
Ты мнишься мне на камне, на окне
И даже в зеркале со мною рядом;
Мне кажется в полночной тишине,
Что ты меня измериваешь взглядом.
Возможно, я серьезно заболел,
И мой рассудок не такой, как прежде,
И череда рифмованных новелл —
Всего лишь дань мистической надежде,
Но, не пытаясь небо донимать
И не впадая в лести аллилуйю,
Я не хочу, Мария, понимать,
Что никогда тебя не поцелую.

МАРИИ ШАРАПОВОЙ – 96

Мне вчера настучали по морде
Прилетевшие с юга ветра,
Но я принял пощечины гордо
И сегодня доволен с утра
Тем, что жизнь продолжается, Маша,
Что в далекой Америке ты
Не чурась бизнес-шабаша,
Воплощая в пирожных мечты.
Всё своим продвигается ходом —
Где-то радость, а где-то беда,
И священник доволен приходом,
Если нет от прихода вреда.
И влюбленные тоже довольны,
Обнимаясь под ивой в тени,
И не ведают, как многобольны
Будут вскоре грядущие дни.
Я таким же наивным скитался
По хмельным океанам любви
И запутался в хитростях галса,
И теперь сам себе визави.
Не имею ни яхты, ни «Форда»,
Ни счетов, ни кола, ни двора —
Может быть, потому и по морде
Мне вчера настучали ветра.

МАРИИ ШАРАПОВОЙ – 97

Ты ниже пояса прекрасна
И выше пояса прелестна.
И я влюблен в тебя ужасно,
Но мне от этого не лестно.
Ты игнорируешь жестоко
Мою распахнутую душу
И не волнуешься нисколько,
Что я в страданиях занедужу.
Тебе неловко, коль обидишь
Свою соперницу на корте,
Но вот меня совсем не видишь
В своем пожизненном эскорте.
Грущу ли я в пределах дома
Или иду почтить аллею,
Во мне беснуется истома —
Тебя люблю и вождею.
Люблю мучительно и страстно,
Сгорая духом и телесно:
В тебе все зримое прекрасно
И все сокрытое прелестно.

РУБАИ К МАРИИ ШАРАПОВОЙ

Людская мерзость каждому грозит.
Откроешь душу – смрадом насквозит.
Будь осторожна в действиях, Мария:
Опасней всех двуногий паразит.

ТРЕТЬЕ РУБАИ К МАРИИ ШАРАПОВОЙ

Я у ветра спросил: «Столько дней отчего
Не вручаешь Марии письма моего?».
Он ответил смущенно: «Послание отдал,
Но она не сказала в ответ ничего».

ПЯТОЕ РУБАИ К МАРИИ ШАРАПОВОЙ

Я стоял на скале и на море глядел,
И в пучине с собою покончить хотел,
Но почудилось вдруг, что Мария шепнула:
«Не спеши умирать, я войду в твой удел».

СЕДЬМОЕ РУБАИ К МАРИИ ШАРАПОВОЙ

Ты ведь знаешь, Мария, не бывает и дня,
Чтобы я не седлал вдохновенья коня,
Посвящая тебе задушевные песни,
Но итог нулевой: ты не любишь меня.

МАРИИ ШАРАПОВОЙ – 98

Я долго умирал, так долго,
Что смерть меня не дождалась,
И мне пришлось под гнетом долга
Восстановить с Пегасом связь.
И снова песни зазвучали
В моей воспрянувшей душе,
И вновь во мне живут печали
Неистребляемым клише.
Плодятся рифмы самовольно,
И строфы сами бороздят
По тем местам, где было больно,
Где страсти мысли громоздят.
«С чего бы вдруг, – спросил себя я, —
Так изобильно полилось,
Как словеса из краснобая,
Как из обиженного злость?».
А ларчик просто открывался.
Ответ: несбыточность мечты,
Созвучной сутью ритму вальса,
В котором кружим я и ты.
Но не проходит эйфория
От возрождения души,
И я прошу тебя, Мария,
Меня молчаньем не души.

МАРИИ ШАРАПОВОЙ – 100

И канет в пыль, что было прежде,
И воплотится в жизнь мечтанье,
И полетят к чертям одежды,
И будет сладким сочетанье.
И ты промолвишь с придыханьем:
«Мне хорошо, я не устала», —
И губы бабочки порханьем
Возобновят полет астрала.
И будут ветви у акаций
Качаться тенями на стенах,
И этим сонмом аберраций
Мы растворимся в эоценах.
Осуществление желаний
Не остановится восходом,
Предстанем в качестве закляний
Под эротичным небосводом.
Бессильны всякие писанья,
Когда преграды нет надежде
И продолжают касанья,
И нет потребности в одежде.

МАРИИ ШАРАПОВОЙ – 101

Думай обо мне, Мария, думай,
Ночь длинна и лунный свет в окне;
В комнате уютной и бесшумной
Сладостно подумай обо мне.
Не смущайся, ты не потревожишь
Мыслями бессонницу мою:
В это время отпускаю вожжи
И с Пегасом о любви пою.
У тебя забот, конечно, много,
Требуешь публичности пиар —
Показать должна ты миру ноги,
А иначе срежут гонорар.
Но и в этой пошлости рекламной
Есть какой-то радостный кураж
И сюжет привычно-мелодрамный,
Где в финале блеск и авантаж.
Понимаю все и вряд ли смею
Песенно настаивать на том,
Чтобы ты бесславному пигмею
Посвятила мысленный фантом.
Но и все ж в удел певца угрюмый
Временно войти не откажись —
Обо мне хоть капельку подумай,
Мне украсив этим актом жизнь.

МАРИИ ШАРАПОВОЙ – 102

Не знаю, почему, но хочется, Мария,
С тобою проводить все сутки напролет,
Чтобы в душе моей царила эйфория,
Когда я положу себя на твой живот.
Не знаю, отчего горит во мне желанье
В объятиях твоих погибнуть от любви:
Быть может, кто-нибудь, используя камлание,
Переиначил звень в моей больной крови.
Не знаю, от кого я заразился грустью,
Мне каждый день печаль апатию плодит:
В моих глазах Ташкент подобен захолустью,
В котором без тебя сразит меня кардит.
Не знаю, для чего я существую, если
Нет шанса посидеть с тобою тет-а-тет,
Чтоб вновь былые сны в моих ночах воскресли,
Чтоб снова у меня был с небом паритет.
Не знаю, что и как, но без тебя мне худо,
На лбу моем черна страдания печать.
Лишь ты вольна извлечь, Мария, из-под спуда
Все то, что должен я в судьбе своей узнать.

МАРИИ ШАРАПОВОЙ – 103

Я увезу тебя туда,
Где нет порочных наслаждений,
Где только талая вода
Течет в пещеры наваждений.
Ты испытаешь на себе
Метаморфозу очищенья
И, подчиняясь ворожбе,
Пройдешь систему причащенья.
Обнимут легкие ветра
Тебя от пят и до макушки,
И ты исполнишься добра,
Как деревенские пастушки.
И станет взор твоих очей
Неподражаемо сердечным,
Что небо тысячью свечей
Прольется платьем подвенечным.
И ты невольно скажешь мне,
Журча, как маленькие реки,
Что это светлое турне
Тебе запомнится навеки.

МАРИЯ ШАРАПОВА – 5

Пою ежедневно без усталы
Ее грациозную статью.
Наполнен амурными чувствами,
Могу ли от пенья устать?
Спросите хоть у сиволапого
Прохожего: «Кто же она?», —
И он вам ответит: «Шарапова
Мария, вот крест, Юрьевна!».
Напевы мои вольнодумные,
Фривольные даже порой,
Имеют начинки изюмные
И оптимистичный настрой.
Берет мне не выдали краповый,
Но выпалю басом в кураж,
Что гордость России Шарапова
И Штатов рекламная блажь,
За песни мои первородные,
Быть может, когда-нибудь Бог
Дарует мне славу народную
И пару Марусиных ног.

МАРИИ ШАРАПОВОЙ – 104

Я плачу, Мария, и буду рыдать,
Покуда с небес не сойдет благодать —
Пока, мою душу как должно ценя,
Ты всем не объявишь, что любишь меня.

Я буду рыдать круглосуточно так,
Что в мире начнется потоп и бардак,
И в панике люди, причину узнав,
К тебе понесутся подобием лав

И станут тебя умолять полюбить
Того, кто слезами способен убить
Все сущее на небесах и земле,
А после и влага исчезнет во мгле.

И ты согласишься планету спасти
И плаксу попросишь к себе привести,
И сразу, как только я спрыгну с коня,
Ты сочно при всех поцелуешь меня.

Вот видишь, любимая, как ни верти,
Ко мне лишь твои протянулись пути.
И чтобы не мог я весь мир зарыдать,
Ты лучше сейчас мне даруй благодать.

МАРИИ ШАРАПОВОЙ – 106

Я воспылал и до сих пор пылаю
Любовью необузданной к тебе.
Бездомностью подобен я толаю
И сам не рад столь жалостной судьбе.
Огонь любви безжалостен к несчастным,
Посмевающим полюбить полубогинь,
Но я рожден был безгранично страстным
И сердцем исповедую светлынь,
И потому пылаю безоглядно
По поводу небесной красоты,
Которую являешь беспощадно
Мне каждый день божественная ты.
Но для тебя я – мелкий неврастеник,
Не стоящий вниманья твоего:
Нет у меня известности и денег,
Что значит, нет в помине ничего.
Но я пылаю и, наверно, скоро
Сгорю дотла в безумии любви.
Нет на земле возвышеннее горя,
Чем безнадежность пламени в крови.

МАРИИ ШАРАПОВОЙ – 107

Я беспричинно возлюбил
Твои конечности и душу
И слезы лил, как крокодил,
Зачем-то выползший на сушу.
Во мне томление росло
И вожделение кипело,
За что по первое число
Моим желаниям влетело:
Ты игнорировала блажь
Моих высоких излияний,
И у меня пропал кураж
Для безгреховных покаяний.
Тебя сразить не удалось
Ни песнопением, ни страстью,
И мы живем с тобою врозь,
Что к обоюдному несчастью.
Ты хочешь, верь или не верь,
Но мы с тобой две половинки
Одной судьбы из тех потерь,
Что разлетелись, как песчинки,
Когда Творец их разрубил.
И вот в итоге воздаянья
Я безответно полюбил
Ту, с кем был слит со дня создания.

МАРИИ ШАРАПОВОЙ – 108

Любимая, не надо раздеваться —
Сегодня я духовен чересчур,
Мне хочется с Платоном пообщаться
О тонкостях девических натур.
Не отрицал он близости телесной,
Но призывал к соединенью душ
И видел в этом промысел небесный,
Авторитетом став для вековущ.
Мне было б интересно у Платона
Спросить о том, а как он выходил
Из ситуации, когда истома
Была сильнее духовности кадил.
Не знаю, что он делал, чтоб ослабить
Физиологию любовных сил,
Но удалось ему себя прославить
Тем, что либидо мыслями гасил.
И я хотел бы потренироваться
И стать платоником ученью в тон,
Поэтому не надо раздеваться...
Ах, ты разделась... извини, Платон,...

МАРИИ ШАРАПОВОЙ – 110

Не сомневайся, дорогая,
Я буду верен до конца,
Других красавиц отвергая,
Чтя символ брачного кольца.
Моей душе претят измены.
Да и кого сравнить с тобой?!
Я предпочту порезать вены,
Чем опозориться гульбой.
Ты можешь верить иль не верить,
Ты можешь и подозревать,
Но для чего нам небо серить,
Когда разумней осинять.
И разве истинно влюбленный
Польститься вдруг на адюльтер?
Он должен быть умалишенным,
Чтобы искать любви гетер.
А я, как знаешь, слабоумьем
Не отличался никогда,
И бесы, тешась полнолунием,
Не наносили мне вреда.
Ты для меня как всеблагая
Под знаком брачного венца.
Не сомневайся, дорогая,
Я буду верен до конца.

МАРИИ ШАРАПОВОЙ – 111

Любя все органы твои,
Извожделися я, Мария.
Хотя бы ночь мне подари,
Пока не спекся изнутри я.
Стремясь к тебе издалека,
Извоздыхался я, родная.
Ты приголубь меня, пока
Не исчерпал себя до дна я.
Любовь без близости глупа,
Не соответствует природе,
Пускай бывает и слепа,
Но есть Судья на небосводе
И он решает, как и что,
Кому и с кем и все такое:
Ведь мы не в цирке шапито
Готовим брачное жаркое.
А посему услышь мой зов
Со всеми органами вкупе,
И мы начнем с тобой с азов
Толочь любовь в интимной ступе.

МАРИИ ШАРАПОВОЙ – 112

На оголенном небосклоне
Не происходит ничего.
Я на твоём покоюсь лоне
Во имя счастья своего.
Реалистичная картина
С приставкой выморенной «сюр»
Уводит мысленно кретина
Туда, где правит кракелюр.
И все, что видно из-под неба,
Быть может, вызовет конфуз,
Как похотливая потреба —
Сползание с ног шальных рейтуз.
Переосмыслить будет время,
Когда закончится сеанс
И если вброшенное семя
Сполна использует свой шанс.
Ты, как всегда, неблагоклонна
К моим порывам, но даешь
Моей мечте на фоне лона
Не быть похожей на святош.

МАРИИ ШАРАПОВОЙ – 113

Спустись, Мария, с высоты
Своей всемирной, громкой славы
И воплоти мои мечты,
Но от души, не для забавы.
Тебе же все равно не в кайф
Элитность вычурного ранга.
Коль изменить захочешь лайф,
Тебя вместит моя яранга.
Там, наверху, неудобняк —
Все время нужно лицемерить
И гнать пургу или сквозняк,
Не зная, что кому доверить.
А здесь, у нас, простой народ
Без всяких этих эквивоков
Вкушает в smak запретный плод,
Взамен не требуя оброков.
На дне, конечно, не ахти,
Но здесь душа свободней, что ли;
Не все открыты нам пути,
Зато есть радость в фарандоле.
Комфорт и роскошь не для нас —
Они для духа непригодны.
Удобны газ и унитаз,
Но мы без них в степи свободны.
Попробуй встать в наш круг и ты,
Пожалуй к нашему застолью.
Спустись, Мария, с высоты
И насладись моей юдолью.

МАРИИ ШАРАПОВОЙ – 114

Сегодня я, Мария, плакал:
Ты проиграла важный матч,
Как будто кто-то зло накаркал
Иль ворожкой испортил мяч.
Он у тебя упрямо в аут
Летел с усмешкой роковой —
И результатом стал нокаут,
Его хватило мне с лихвой,
И зарыдал я, словно траур
Вдруг охватил планету всю
И погубил потоком аур
Твою блестящую стезю.
Я слезы лил до самой ночи,
И боль в душе была сильна,
Но в полночь вылила мне в очи
Сиянье светлое луна.
И понял с проблеском зари я —
Ты проиграла бой кресал
Лишь потому, что я, Мария,
Тебя ни разу не лобзал.

МАРИИ ШАРАПОВОЙ – 115

Богиня с длинными ногами
Мария Юрьевна, прошу,
Не наделяй меня рогами,
Уйдя к другому шалашу.
Ты можешь делать все на свете,
Но не имеешь права ты
Себя позорить в пустоцвете
И убивать мои мечты.
Не все, что пышно – одуванчик,
Не всякий хахаль – джентльмен:
Так никогда в степи тушканчик
Не станет ровней цикламен.
Твоя душа превыше славы,
Дороже денег, чище снов
И горячей вулканической лавы,
И крепче всех земных основ.
А посему прошу сердечно
Во избежание скорбей,
Вдруг поступив бесчеловечно,
Меня изменой не убей.

МАРИИ ШАРАПОВОЙ – 116

Когда меня положат в гроб,
Ты будешь где-нибудь на корте
Кричать с безумием в аорте
И собирать очки взагреб.
Тебя не тронет даже весть
О том, что я уже скончался:
Ведь я с тобою не встречался
И на твою не падал честь.
Ты проживешь свой век с другим,
Родишь ему, наверно, двойню,
Прикупишь, может, маслобойню
И уплотнишь с годами грим.
Но вдруг в один из вечеров
Ты на мои наткнешься песни
И про себя шепнешь: «Воскресни,
Певец амурных зенкеров.
Спой мне еще о чем-нибудь,
Порадуй бабушку стихами,
Потешь фривольными штрихами
Мою стареющую грудь.
Жалею ныне, что тогда
Тебя презрела равнодушно
И что за долларом послушно
Брела, как всякая «звезда»,
Не оценив твоей души,
Не подарив тебе свиданий,
И ты скончался от страданий...
А песни были хороши».
И ты уснешь за чтением строф
Моих, не принятых при жизни,
А поутру все укоризны
Забудешь в мире катастроф.

МАРИИ ШАРАПОВОЙ – 117

Не возражай паденью платья
В благоприятной тишине,
Не вырываясь из объятий,
Побудь со мной наедине.
Так мало радости на свете,
А счастье только лишь в мечтах.
Мы сами выищем в ответе
Вопрос, утопший в суетах.
Дается неча не для страха
И не для глупого стыда:
Она со дня творенья – сваха
И путеводная звезда.
Твое смущение напрасно —
Я сам, как видишь, в стиле ню.
Что от природы – то прекрасно.
Не будь, родная, инженерю.
Не бойся мнимого проклятья:
Не проклинаятся, любя.
Не возражай паденью платья:
Оно само скользит с тебя.

МАРИИ ШАРАПОВОЙ – 118

Ты не в ранге недотроги
И душою не криви:
Для ходьбы обычно ноги,
А твои же – для любви.
Я, Мария, обезволен
Чистой прелестью твоей;
Оттого, наверно, болен
И страдаю от угрей.
Для тебя я все сумею —
Хочешь, дам Обама в лоб,
Или Путину посмею
Предъявить итоги проб,
Снятых с мыслей Порошенко
Или с Меркель взятых в ночь?
Ты подумай хорошенько,
Я могу во всем помочь.
Все подвластно, если любишь,
Все светло, когда любим.
Знаю, ты меня погубишь,
Но мой дух неистребим,
Как и песни, что пою я
По твою, Мария, честь,
Ибо в недрах поцелуя
И душа, и вечность есть.

МАРИИ ШАРАПОВОЙ – 119

С твоей, Мария, высоты
Меня, наверное, не видно;
И мне порой бывает стыдно,
Что от несбыточной мечты
Никак избавиться не может
Моя наивная душа
И, веря раю шалаша,
Саму себя стихами гложет.
Ее заставить не могу
Прозреть, как вещая денница,
И наконец уgomониться,
И не искать иглу в стогу.
Душа – субстанция такая,
Все видит в розовых тонах:
Ей что отступник, что монах —
Она полюбит, не вникая
В детали, всякого, кто вдруг
Проникнет в самые глубины
Ее таинственной пучины
И увлечет в амурный круг.
Мне остается не перечить
Душе, обретшей благодать
В том, что она вольна страдать
И каждый день себя калечить.
Хоть я и близок к нищете,
Моя душа сильна зарядом:
Она парит с тобою рядом
На той же самой высоте.

МАРИИ ШАРАПОВОЙ – 120

Когда ты сбрасываешь платье,
Теряют зрение на миг
И наши маленькие братья,
И Тот, кто в космосе велик.
И я готов рискнуть глазами,
Чтобы присутствовать при том,
Как ты верхами и низами
Обескураживаешь дом.
За это яркое мгновенье
Я положу на твой алтарь
Свое последнее творенье
И сохраненный мной букварь.
Мое богатство – слов порядок,
Их мелодичная канва,
Где ясно видно, как я падок
На все, чем дышит голова,
Душа и сердце, и влечение
К первоначальной красоте,
В которой зиждется свечение,
Всегда живущее в мечте.
Ликует антропометрия,
Когда гармонию небес
Ты обнажаешь вдруг, Мария,
Явившись чудом из чудес.
Могу ли зла кому желать я?
Но всё же надо понимать,
Что предназначены все платья
И для того, чтоб их снимать.

МАРИЯ ШАРАПОВА – 6

Я научусь когда-нибудь
Произносить слова такие,
Чтобы они открыли путь
К душе Шараповой Марии.
Пока же, сколько ни рифмуй
И как стихи ни мастера я,
От азиатских аллилуй
Не тает Юрьевна Мария.
Подвластен русский мне язык
И поборол я дизартрию,
Но вот увлечь в мой папалык
Не получается Марию.
Я вроде разумом здоров
И не болею истерией,
Но сам себе пускаю кровь —
Так обезумлен я Марией.
Пусть мне кричат: «Ее забудь,
О пациент психиатрии!», —
Но я найду заветный путь
К любви Шараповой Марии.

МАРИИ ШАРАПОВОЙ – 121

Ты возвышаешься, как глыба,
Над сочинителем стихов;
Он либо плачет горько, либо
Смущен от мысленных грехов.
Ему, ценителю гармоний,
Ты как творения венец
Являешь таинства симфоний
И совершенства образец.
И в этой данности неравной
Что делать скромному певцу —
Скончаться смертью ли бесславной
Иль к твоему брести дворцу?
Он выбрал путь не самый лучший,
Пытаясь петь издалика,
Надеясь на счастливый случай
В твои проникнуть облака.
Его желания не зыбки,
Но шансы хлипки у него
Стать рычагом твоей улыбки
И ханом сердца твоего.
Но он поет, как заведенный,
И верит, каждая строка
О том, что он в тебя влюбленный,
Войдет в грядущие века.

МАРИИ ШАРАПОВОЙ – 122

О обладательница ног,
Каких еще не видел свет,
Не позволяй, чтоб в твой чертог
Входил прозаик, не поэт.
О повелительница снов
Всех понимающих в любви,
Не сокрушай моих основ
И страсть мою благослови.
О вдохновительница рифм,
Дай мне такую песню, чтоб
Ее секретный логарифм
Не мог разведать женофоб.
О похитительница душ,
Похить меня и увлеку
Туда, где нет морей и суш,
Где были б мы с тобой близки.
О зажигательница звезд
На небосклоне дней моих,
Не пожалей ни бурь, ни грез,
Чтоб сочинился вечный стих.
О пролагательница троп,
Всегда ведущих на Олимп,
Дай мне энергию нон-стоп,
Чтоб заработал я свой нимб.
О отвергательница лжи,
Признайся, глядя мне в глаза:
Коль попрошу любовь за жизнь,
Ты будешь «против» или «за»?

МАРИИ ШАРАПОВОЙ – 123

Соединенье наших душ
Произойдет на этом свете.
Меня признаньем оглоушь,
Свой твит оставив в Интернете.
Пускай поднимется шабаш
В международной паутине.
А я дострою свой шалаш
На луговой весны куртине
И буду ждать твой силуэт
На горизонте преклоненья,
И созидать, ведь я поэт,
Стихи святого вожделенья.
Как только ты в лучах зари
Войдешь в певучее пространство,
Я крикну радостно: «Мари,
Прими священное убранство!», —
И подбегу к тебе с цветком,
Символизирующим нежность,
И мы с тобою босиком
Войдем в лиричную безбрежность.
Я буду что-то говорить,
Ты будешь мило улыбаться,
И нам захочется парить
И даже в чем-то ошибаться,
Но только быть наедине
С благими запахами луга,
И в романтической вышине
Стать отражением друг друга.
Как подойдем мы к шалашу,
Былую робость отвергая,
Я первым делом попрошу:
Даруй мне счастье, дорогая.

МАРИИ ШАРАПОВОЙ – 124

Я принесу тебе себя —
Прими иль выброси на свалку.
Я не вступаю в перепалку,
Ни ненавижда, ни любя.
Твое решение – закон,
Его приму без оговорок.
Но если я хоть малость дорог,
Ты выйдешь, Маша, на балкон.
А если же в твоих глазах
Не суждено мне отражаться,
Я буду горестно мужаться,
Держа любовь на тормозах.
Не пророню в ночи слезу,
Не закричу, пугая звезды —
Они и так во тьме безгнезды
И еле дышат на грозу, —
Но доживу свой век, скорбя
О дне великой неудачи,
Когда тебе, как пес бродячий,
Я преподнес всего себя.

МАРИИ ШАРАПОВОЙ – 125

Я нарисую твой портрет,
Водя печалью по истоме.
Быть может, мной владеет бред,
Когда тоска владыка в доме,
Но в каждом атоме ночей
Я вижу свет неугасимый
Твоих навязчивых очей
И образ твой невыразимый.
Слова бессильны описать
Твою красу, тем паче душу,
И я решил нарисовать
Тебя и выплеснуть наружу
Всю накопившуюся боль,
Свои страдания и муки,
Но, словно смазав кабриоль,
Меня не слушаются руки.
Штрихи начальные в эскиз
Как будто капают слезами
И предъявляют свой каприз,
Противоборствуя азами.
Я не художник, я поэт,
Пишу не красками, а кровью,
Но постараюсь твой портрет
Нарисовать, вода любовью.

МАРИИ ШАРАПОВОЙ – 126

Ты не должна быть вдали от меня:
Это – кощунственно, это – преступно.
Мне одному ты должна быть доступна
На протяжении каждого дня.
В поле всегда остается стерня:
Даже земля прикипает к растениям.
Будь же моим ты покорна хотеньям
На протяжении каждого дня.
Если сирени цветут у плетня,
Значит, в мечты возвращается юность.
Ты мне дари несказанную лунность
На протяжении каждого дня.
Обременительна сердцу броня,
Вдохи и выдохи жаждут свободы.
Следуй душой повеленьям природы
На протяжении каждого дня.
Жить нам не стоит, в любви времени,
Чтобы настигла нас гериатрия.
Как я хочу быть с тобою, Мария,
На протяжении каждого дня!

МАРИИ ШАРАПОВОЙ – 127

Дай мне, Мария, пять минут,
И я в твою проникну душу,
А после девственность нарушу,
И пусть меня потом распнут.
Ты не пойми мой слог превратно,
Я излагаю только суть
Того, каким предписан путь
Мне, умирающему ратно.
Признаться выпала пора —
Ты до того мной овладела,
Что никакого нет мне дела,
Куда и как летят ветра,
Какое ныне время года,
Кого взорвали, кто утоп,
Танцуют вальс или хип-хоп
И что задумала погода.
Что это – счастье иль беда,
Здоров умом я иль недужу? —
Хочу в твою проникнуть душу
И в ней остаться навсегда.

МАРИИ ШАРАПОВОЙ – 128

Я буду петь, моя отрада,
Твои пленительные ноги.
Они растут, откуда надо,
И соблазнили все дороги,
По коим ты хоть раз ступала,
Летя спортивными шагами
До золотого пьедестала,
Благословленная богами.
Твои конечности прекрасны
В любой своей архитектуре,
Они морали сообразны
И соответствуют фигуре.
Когда сидишь, твои колени
Так целомудренно скрывают
Объект высоких вожделений,
Что мысли сами остывают.
А если ты приляжешь где-то
И ноги вытянешь свободно,
То для влюбленного поэта
Такое зрелище доходно.
Остановлюсь-ка здесь тактично,
Чтоб не увлечься описанием,
О чем извечно неприлично
Не говорить иносказаньем.
Слагая оды не плакатно
И отвергая все подлоги,
Я буду петь, но деликатно,
Твои волнующие ноги.

МАРИИ ШАРАПОВОЙ – 132

Я попрошусь к тебе на ланч,
Ты отказать не сможешь, если
Я принесу с собою песни,
В которых слышен сердца плач.
Не надо стол сервировать
С каким-то вычурным изыском —
Я буду рад простым сосискам.
Ты лучше выправи кровать.
Имея множество побед,
Ты проиграй одно сражение
Тому, кто просит разрешенья
Остаться скромно на обед,
И обязательно поймешь,
Что я тебе, как воздух, нужен,
И пригласишь меня на ужин,
Где на десерт подашь бриошь,
А также фирменный калач,
Вкусив который среди ночи,
Я перед сном, смыкая очи,
Вновь попрошусь к тебе на ланч.

МАРИИ ШАРАПОВОЙ – 133

Осуществив любовный акт,
Мы не продвинемся к разлуке:
Я так же буду множить звуки
И соблюдать при этом такт.
И ты отметишь этот факт,
Ко мне протягивая руки
И предлагая не от скуки
Мне изучать твой артефакт.
И будет светлым наш контакт,
И мы без всякой лженауки
Не доведем себя до муки,
Прервавшись нежно на антракт.
И, заключив без слов контракт,
Где не присутствуют кунштюки
И где отсутствуют вампуки,
Вновь будем пить хмельной экстракт.
Сердца не знают катаракт,
Когда созвучны перестуки.
Мы, взяв друг друга на поруки,
Продлим навечно этот пакт.

МАРИИ ШАРАПОВОЙ – 134

Агонизирую, Мария,
В неконтролируемой страсти.
Мной овладела эйфория
Какой-то губительной напасти.
Влекут неведомые силы
Меня в славянские просторы,
Хотя живешь ты вне России
И тешишь западные вздоры.
Неодолимое влечение
Ведет меня к твоим высотам.
Быть может, это волочение,
А может, преданность красотам?
Мне все равно, что скажут люди,
Какие выльются помои,
Но я проникну на верблюде
В твои интимные покои
И припаду к твоим коленям,
Скажу: «Нужна мне терапия,
Страдаю хворью вождельенья.
Спаси меня, спаси, Мария!».

МАРИИ ШАРАПОВОЙ – 135

Когда на первой полосе
Ты на мое наткнешься фото,
Где буду я во всей красе
Сиять улыбкой идиота,
Когда народы всей земли
Лишь обо мне начнут судачить,
Мол-дескать, он лежал в пыли,
Но ухватил за хвост удачи,
Когда красавиц шумный рой
Своими длинными ногами
Меня окутают игрой
Неутомимыми ночами,
И это будут освещать
Все глянцагламурные журналы,
Сумеешь ли себя сдержать
От ревности как трибунала?
Случится это или нет —
Не в этом суть моей поэмы.
Когда в душе не гаснет свет,
Любовь осилит все проблемы.

МАРИЯ ШАРАПОВА – 7

Друзья мои мне задают вопросы:
«Зачем из глаз твоих стекают росы
И грустен ты?». Им отвечаю я:
«Шарапова измучила меня».

Ветра интересуются всечасно:
«Что сделало тебя таким несчастным?».
Им говорю я, голову клоня:
«Шарапова измучила меня».

Луна и звезды спрашивают ночью:
«Ты почему сдаешься худосочью?».
Им признаюсь, ни капли не темня:
«Шарапова измучила меня».

Рок информировал периферию,
Как безнадежно я влюблен в Марию.
Печален взор крылатого коня:
Шарапова измучила меня.

Прошу, друзья, скорбящими руками
Черкните на моем надгробном камне
Всего три слова, больше ничего:
«Шарапова замучила его».

МАРИИ ШАРАПОВОЙ – 136

Как долго будешь ты, Мария,
Меня в упор не замечать?
Ведь сколько в страсти не гори я,
На лбу моем тоски печать.
Ты на меня глядеть не хочешь,
Не позволяешь подойти,
С другими весело хохочешь
И ешь конфеты ассорти.
Чем заслужил я эти муки,
В какой зачислен криминал,
Что ты мои коротишь руки
И мой низводишь арсенал?
Неужто я преступник, если,
Тебя до чертиков любя,
Пою лирические песни
И в честь твою гною себя?
И все же, будучи изгоем
И игнорируемым, жду
Когда меня к своим покоем
Ты призовешь в любом году.

МАРИИ ШАРАПОВОЙ – 137

Нужна ли нам с тобой мораль,
Коль нет разумного начала
У нашей встречи у причала,
Нам уготовившей печаль?
Там начиналась батияль
Непреднамеренной разлуки:
Мы разомкнули наши руки,
И взор твой спрятала вуаль.
В туманом высланную даль
Унес тебя обиды ветер,
И я стоял один весь вечер,
Как погруженный в профундаль.
Была безжизненна бенталь,
И мнилось мне, что я не вправе
Искать в твоём капризном нраве
Былого счастья абиссаль.
Пустует ныне наш сераль,
В его подвалах только крысы,
И слышен голос звездной выси:
Вам не нужна уже мораль.

МАРИИ ШАРАПОВОЙ – 138

Я не хотел бы чувствами к тебе
Нарушить равновесие в природе:
И без меня погрязли все в борьбе,
Мечтая о мифической свободе.
Но я хотел бы переделать мир
На лад еще неслыханных мелодий,
Чтоб не была похожа на сортир
Планета, где бесчинствуют народы.
Мне в этом деле нужен боевой,
Сражений не боящийся соратник,
С кристальным сердцем, трезвой головой,
Чтобы расчистить этот лягушатник.
Мне кажется, что ты могла бы стать
Сподвижником на поприще великом
Прозрение заблудшим даровать
И воздух перекрыть преступным кликам.
Подумай и реши, какой судьбе
Ты посветишь свои часы и годы.
Но знай, Мария, чувствами к тебе
Я не хочу быть пасынком природы.

МАРИИ ШАРАПОВОЙ – 139

Жалко, Мария, что ты не моя,
Жалко, что я не с тобой во Флориде.
Кажется маленькой наша земля,
Арктике все же не быть с Антарктидой.
Мы – полюса, для которых навек
Нет никакой для слиянья подмоги.
Ты для меня – дорогой человек,
Я для тебя – пустота на пороге.
Кто эти муки придумал для нас,
Чем заслужили мы эти страдания?
Сколько еще испытаний припас
Рок, ледящий попытку свиданья?
Ты проживешь как-нибудь без меня,
Я догорю без твоих поцелуев,
Только мне жаль, что я не был и дня
В роли хотя бы твоих волоклюев.
Невыразима на сердце тоска,
Неодолима прискорбная участь:
Ты навсегда от меня далека —
Гибну от знания этого, мучась.

МАРИИ ШАРАПОВОЙ – 140

Ты не знаешь, ты не знаешь,
Как безрадостна любовь
И когда в строку вонзаешь
Роковую рифму «кровь».
Много судеб, много жизней
Погубила в мире страсть,
Превращая гордых в слизней,
Заставляя сильных пасть.
Зачастую безответно
Чувство, гложущее грудь;
Тем, кто любит беззаветно,
Выпадает смертный путь.
Отчего так происходит —
Нет ответа до сих пор.
Но любовь сердца изводит,
Обещая медосбор.
Хорошо, что ты не знаешь
Всех превратностей любви,
Душу мрачно не терзаешь
Безысходностью в крови.

МАРИИ ШАРАПОВОЙ – 141

Пролетела костлявая птица
Над моим перекошенным домом;
За окном неприятные лица
За гоморрой бредут и содомом.
Суету деградирует алчность,
Пустоту оглашают вороны,
И в грядущем, как в прошлом, невзрачность,
И по-прежнему лгут чичероне.
Даже воздух смердящий не в силах
Одолеть притязания гнили;
Хлорофилл почернел в девятилах,
И болотом пропахли ванили.
Нависает над городом порча,
Все мрачней и гнетущей ненастье
И, гримасы посмертные корча,
Растворяется мнимое счастье.
Превращаются парки в погосты,
На деревьях-крестах – ни листочка;
Доминируют в душах коросты,
В кулаке у природы – заточка.
Нет конца inferнальным симптомам,
И не зря, видно, снова кружится
Над моим перекошенным домом
Смертоносная страшная птица.

МАРИИ ШАРАПОВОЙ – 142

Я не рожден, Мария, для печали,
Но ты меня заставила грустить,
Не думая в заокеанской дали
Хотя бы раз безумца навестить.
Ты каждый день проводишь в тренировках,
Гоняешь мяч, топспинами крутя,
А после, расслабляясь на тусовках,
Невинным флиртом тешишься, шутя.
А мне в моей трущобе азиатской
Под гнетом тиранической пяты
Лишь суждено в своей судьбине адской
Вдыхать смердящий воздух сволоты.
В геенне огненной горю при жизни,
И в пламени не виден перебой.
Прошу тебя без всякой укоризны,
Мои ожоги вылечи собой.
Пусть наши судьбы в церкви не венчали,
Но помни в сумасбродстве суеты:
Я не рожден, Мария, для печали,
Тем паче если есть на свете ты.

МАРИИ ШАРАПОВОЙ – 143

Я призову тебя к ответу
За равнодушие к поэту,
Что не даешь хоть часик мне
Побыть с тобой наедине.
В делах житейских вечный стайер,
Известно всем, что Бог – не фраер.
А посему ты свой, Мари,
Бехавиор пересмотри.
Создатель мне шепнул по благу,
Что за мои заслуги плату
Я получу не сонмом строк,
А в виде длинных, стройных ног.
И эти ноги, как ни странно,
Принадлежат тебе, Марьяна.
Так что ты року не перечь
И приходи со мною лечь.
Настроен я весьма серьезно
И даже сверхамбициозно:
Хочу, закончив пир ночной,
Назвать тебя своей женой.

МАРИИ ШАРАПОВОЙ – 144

Я умер, Мария, когда ты сказала,
Что любишь на этой земле не меня,
Что из твоего триумфального зала
Неслышен призыв моего куреня.
Теперь я мертвец, не лежащий в могиле,
Но строки слагающий волей небес,
И кажется всем, что к рифмованной гили
Меня подстрекает не Эрос, а бес.
Пусть думают всякое бедные люди:
Ведь мне фиолетовы их словеса.
Мне нравятся больше, признаюсь, верблюды
И солнечно-синие в сочъ небеса.
И пусть для тебя я нисколько не ценен,
Пускай я не буду вовеки с тобой,
Но на исторической мы авансцене
Предстанем народам единой судьбой.
Я умер, Мария, а мир продолжает
Считать, что живу я, коль песни пою.
Но знай, что покойник не славу стяжает,
А жаждет воскреснуть за душу твою.

МАРИИ ШАРАПОВОЙ – 145

О Маша милая, даруй,
Мне, обреченному на смерть,
Один сердечный поцелуй —
И я согласен умереть.

МАРИИ ШАРАПОВОЙ – 146

Давай по совести, Мария:
Ты несравненно хороша,
А у меня тьма-индустрия
И утомленная душа.
Прекрасна ты со всех обзоров
И не нуждаешься ни в чем,
А я стыжусь своих позоров
И жду убийцу с кирпичом.
Ты знаменита так, что даже
Твою фамилию твердят
И те, кто вымазался в саже,
И кто на раутах блещут.
Меня же знают лишь несчастный
В моем жилье грустящий жук
Да молчаливо-безучастный,
Гамак повесивший паук.
И все же теплится надежда
В моей заброшенной душе,
Что мне моя судьба-невежда
Сюрприз готовит в шалаше:
Что в день неведомый, но светлый,
Как воплощение мечты,
Опережая луч и ветры,
Ко мне войдешь с улыбкой ты.

МАРИИ ШАРАПОВОЙ – 147

Пускай, Мария, в этот вторник
Ты не готова стать моей,
Я подожду: я не поборник
В любви насильственных затей.
Должно пройти в раздумьях время,
Должна быть ясность в голове,
Чтобы любви высокой семя
В твоём взрастилось естестве.
В делах сердечных неуместна
Лихая спешка: ведь она
Плодит ошибки, как известно,
И на провал обречена.
А мне нужна любовь навеки
Такая, чтобы целиком
Меня сгребла в свои сусеки
И окружила ивняком.
Подумай, милая, немного,
Наполнись чувствами ко мне
И в среду, завтра, в девять строго
Яви свой лик в моем окне.
Я жду, когда ты солнце застишь
Собой, мне зрение слепя.
Моя душа открыта настежь,
Но только, Маша, для тебя.

МАРИИ ШАРАПОВОЙ – 148

У наших судеб разные пороки:
Ты славою земной окружена,
А я пишу разнузданные строки,
Как будто ты мне сорок лет жена.

У наших судеб разные пророки:
Ты носишь крест с распятием Христа,
А мне противны исламистов склоки,
Что значит – совесть у меня чиста.

У наших судеб разные мороки:
Тебя волнуют спорт и капитал,
А я плачу пожизненно оброки
Всем тем, кого любил и почитал.

У наших судеб разные зароки:
Ты клятву сокровенную таишь,
А мой обет на клюве у сороки,
Которой вечно не по нраву тишь.

У наших будней разные шлафроки
И тапочки различные у нас;
Ты постигала тенниса уроки,
А я мечтал взобраться на Парнас.

У нас с тобою разные пороги:
На твой ступают баловни судьбы,
А на моем не сходятся дороги
Ни звезд, ни богачей, ни голытьбы.

Пусть разные у нас и биотоки,
И пусть вдали сбылась мечта твоя,
Но родилась ты, Маша, на востоке,
Где был рожден и проживаю я.

МАРИИ ШАРАПОВОЙ – 149

Я не хотел, Мария, говорить,
Но я люблю тебя не за известность.
Мне свойственна избыточная честность
И в снах любви мальчишеская прыть.
Ты мне приятна внешнестью и духом,
И красотой и нежностью души;
Тебя сравнить я мог бы с легким пухом,
Летающим плавно к вечности вершин.
В тебе гармония нашла усладу,
Прекрасна ты и в профиль и анфас,
А в глубине твоих веселых глаз
Есть место и умеренному хладу.
Твою осанку можно выставять
Как образец для хлипких топ-моделей,
Произнося попутно исполать
Всему, что на твоём гнездится теле.
Как видишь, мне не свойственно хитрить,
Тем более, когда благоговею
Перед тобой и в робости не смею
Об этом вслух и прозой говорить.

МАРИИ ШАРАПОВОЙ – 150

Всем очевидно, для тебя
Я ничего совсем не значу.
Но, одиночество терпя,
Я все ж надеюсь на удачу.
В какой-нибудь прекрасный день
Я, отточив на брюках стрелки
И сдвинув шапку набекрень,
К тебе явлюсь на посиделки.
Ты, не посмев меня прогнать,
Позволишь мне пройти на кухню,
Где будет суп благоухать,
И я невольно смачно ухну.
Ты нежно спросишь у меня:
Чего, мол, дурень, заявился?
На что отвечу, не труня:
«В тебя я, Машенька, влюбился!».
Твои слова пробьют мне грудь:
«И что мне делать с этим счастьем?».
А я скажу: «Моею будь,
Проникнись к бедному участием».
Ты резко супницу возьмешь
И на меня бульон весь выльешь,
И прошипишь: «Добавки хошь?», —
И сердце мне глазами выешь.
Но я, готовый ко всему,
Спокойно сброшу одеянье
И, к удивленью твоему,
Начну амурное камланье.
И тут уже не сможешь ты
Держать стальную оборону
И под эгидой наготы
Отбросишь в сторону корону.
Когда же пот на наших лбах
Устанет больше появляться,
Ты скажешь мне: «Любимый Бах,
Ты не похож на тунеядца
В делах любви вневременной,
И потому я так решила,
Ты должен быть всегда со мной,
Простив мне все, что совершила
Я в отношении тебя
За все прошедшие недели,
Когда, над рифмами корпя,
Ты о моем томился теле».
Но возражу я, глядя вдаль,

Где море омывает сушу:
«Не поняла меня ты, жаль,
Ведь я люблю тебя за душу».

МАРИИ ШАРАПОВОЙ – 151

Я для тебя, Мария, мир переверну,
Ты лишь скажи, лишь намекни, чего желаешь.
Мне кажется, и ты огнем любви пылаешь,
Но подавляешь в сердце страстную волну.
Не делай этого, не принуждай себя
Идти наперекор велению природы
И не ищи в реке бурнотекущей броды,
Великий дар любви в своей душе губя.
Откройся, не боясь плевков и тумачков
Завистников и сплетников ничтожных;
Ступай своей стезей, но опасайся ложных,
Заманчивых и бутафорских маяков.
Подспудные стремления не обрекай
На преждевременную смерть под игом страха;
Поверь мне, естеству не в пользу сатяграха,
Как не к лицу монашке тесный поддеггай.
Разнообразь свое житейское меню
Не только прибыльно-гламурною рекламой.
И если в светлый день ты стать решишься мамой,
Я с удовольствием тебя осеменю.

МАРИИ ШАРАПОВОЙ – 152

Не бойся, Мария, я буду прилежным,
Не буду тебя принуждать к нелюбви:
Я сизмальства мягок, заботлив и нежен —
Мне смело доверь артефакты свои.
Я буду беречь их и денно и ночью,
Никто не посмеет на них посягнуть;
Ударю любого по похоти мощно,
Согну ловеласов, коль надо согнуть.
Желающих много пробраться коварно
В хранилища сладких сокровищ твоих,
Но буду я насмерть стоять антикварно —
И враг не проникнет в святую святых.
Твои раритеты настолько бесценны,
В сравнении с ними Вселенная – грош.
И даже в трудах мудреца Авиценны
И близкого к чарам твоим не прочтешь.
Великую магию, силу и тягу
Таит твой телесно-священный грааль.
И я проявлю, несомненно, отвагу,
Чтоб не устыдила твой образ мораль.

МАРИИ ШАРАПОВОЙ – 153

Приди, Шарапова, ко мне
Своей походкой триумфальной,
Чтобы побыть наедине
С моей поэзией печальной.

Присев на краешек стола,
Скрестив волнующие ноги,
Скажи сердечно: «Я пришла
Послушать песенные слоги».

Я зачитаю наизусть
Тебе написанные оды,
И отойдет от сердца грусть,
И озарятся дома своды.

И ты, прочувствовав тоску
Моей души неординарной,
Губами к моему виску
Прильнешь в любви комплементарной.

Так я мечтаю в западне
Своей судьбы, свергая прозу.
Приди, Шарапова, ко мне
И сделай былью эту грёзу.

МАРИИ ШАРАПОВОЙ – 154

Зачем ты, Мария, не носишь чадру,
Зачем паранджой не прикроешь красоты,
Зачем ты играешь в такую игру,
В которую вряд ли проникнут босоты?
Зачем бесконечные ноги свои
Не спрячешь в чехлы шаровар азиатских?
За них ведь другу друга убьют бугаи
От ревности дикой на сборах фанатских.
На плечи накинь, ну, хотя бы платок,
И шею окутай каким-нибудь шарфом,
Когда соберешься ко мне на восток,
Чтоб не уподобиться внешностью Марфам.
У нас тут с моралью, конечно, не блеск,
И здесь у разврата адептов премного,
Но сразу поднимется нравственный треск,
Как только твои приоткроются ноги.
И чтобы тебе не навешали срам,
Продумай серьезно детали одежды;
Приехав сюда, представляйся: Марьям,
И будут довольны благие невежды.
Когда же проникнешь в лачугу мою,
И я занавешу мешками проемы,
Ты сможешь предаться со мной забытию,
Свои от нарядов избавив объемы.

МАРИИ ШАРАПОВОЙ – 155

Я не люблю большие груди —
От них становится неловко:
Так на хрустально-тонком блюде
Порою выглядит перловка.
Есть в изобилии продукта,
Напоминающего сало,
И бесконечность узуфрукта,
И тошнотворное начало.
Но если девственные перси
Размером с яблоко иль грушу
Напоминают вкусом персик,
За них отдам я Богу душу.

МАРИИ ШАРАПОВОЙ – 156

Твои пропорции, Мария, —
Причина всех моих печалей.
Все то, что чувствую внутри я,
Еще под небом не встречали.
Такая дикая истома
Во мне бурлит и закипает,
Когда выходишь ты из дома,
И взор к тебе мой прилипает.
Ты хороша до одуренья,
Ты гармонична образцово,
Твоя походка – суть паренья,
Что я стою жеребцово.
Не знаю, выдержу ли пытку
Любви заочно-безответной.
Надежда тает. Где подпитку
Возьму для страсти беззаветной?
Но не хотел бы я скончаться,
Пока не сбудутся мечтанья:
Хочу с тобою повстречаться
Во имя бракосочетанья.

МАРИИ ШАРАПОВОЙ – 157

Пускай смеются все,
Пускай смеется каждый —
Над пропастью в овсе
Живет певец отважный.
Он посягнул страдать
Во имя девы Маши,
В которой благодать
Покроет все диспаши.
Убыточна мечта,
Но прибыльна надежда.
Святая нагота —
Влюбленного одежда.
Поющий не умрет,
Покуда живы песни.
Он движется вперед,
Где страсти интересны.
Неравная стезя
Преодолима волей,
Которую нельзя
Оставить в чистом поле.
Чертовски хороша
Красавица Мария,
Но у певца душа
Сильней, чем дисфония.
Пускай насмешки в срам
Гремят, как канонады,
Но под окном Марьям
Не смолкнут серенады.

МАРИИ ШАРАПОВОЙ – 158

Я обложу со всех сторон
Произведениями страсти
Твой неприступный, Маша, трон,
И ты моей отдашься власти.
Осаду воинства любви
Прорвать напрасно не пытайся:
Силен поющий визави,
Ты лучше мне в объятья сдайся.
Я буду милостив с тобой
И даже сверхвеликодушен;
Мы оба выиграем бой
И все стратегии нарушим,
Когда подпишем договор
О воплощении мечтаний,
Супружно выйдя на простор
Из храма бракосочетаний.
Прильнув ко мне в мехах шиншилл,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.